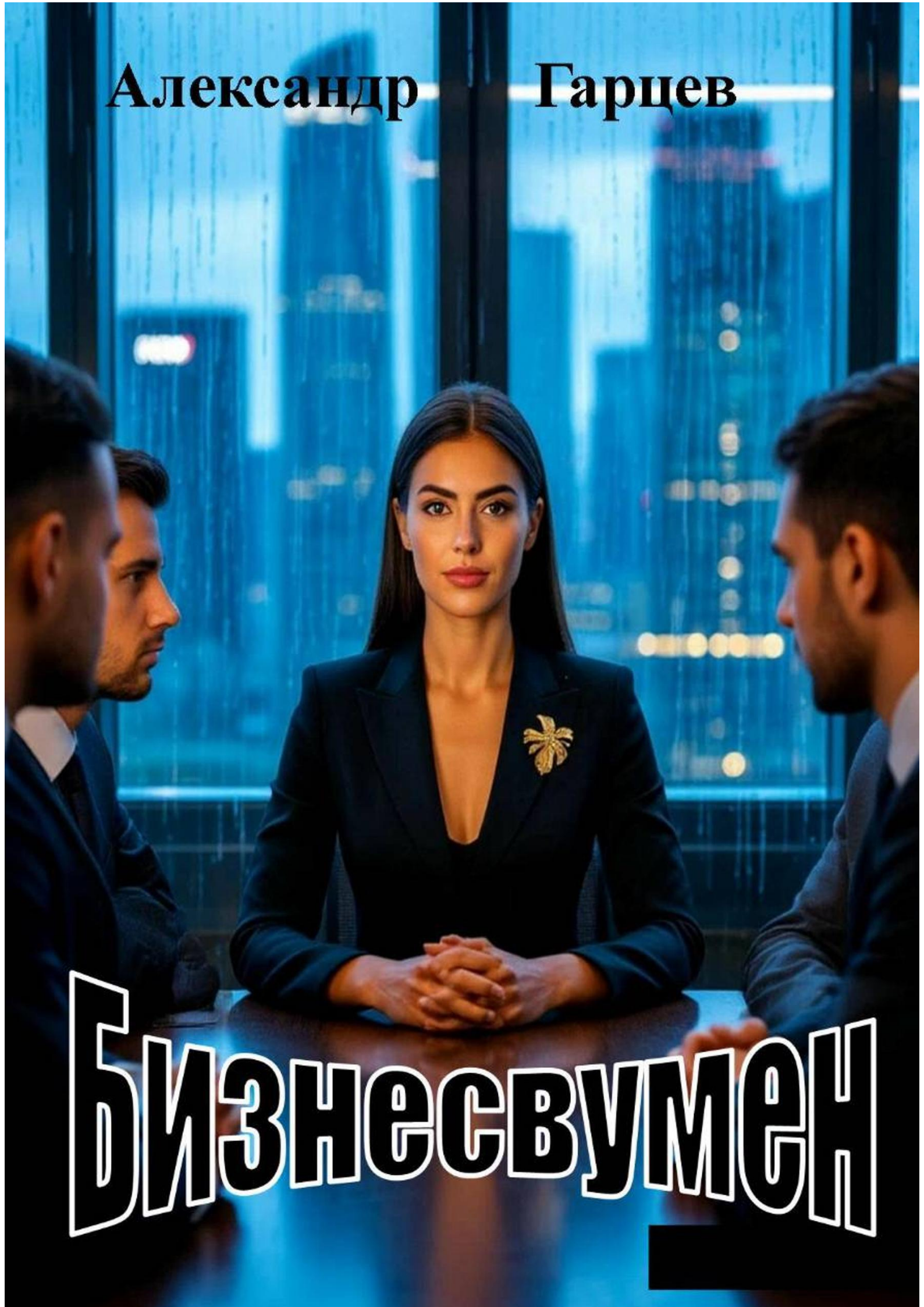


Александр

Гарцев



БИЗНЕСВУМЕН

Александр Гарцев

Бизнесвумен

«Автор»

2026

Гарцев А.

Бизнесвумен / А. Гарцев — «Автор», 2026

Очередной короткий женский роман известного сетевого писателя Александра Гарцева - это книга том, как найти свет в кромешной тьме. И о том, что даже самое холодное сердце может оттаять, если его согреть любовью. За блеском бриллиантов и запахом дорогих духов скрывается одиночество. За успешными контрактами и деловыми встречами — пустота. Елена Ветрова построила империю, но потеряла себя. Она больше не знает, как любить, как доверять, как быть женщиной. И когда она решает найти счастье, мир отвечает ей насмешкой: на сайтах знакомств её видят только как кошелёк, а бывший муж пытается разрушить всё, что у неё осталось. Но есть тот, кто смотрит на неё иначе. Тот, кто не просит денег и не боится её холода. Эта книга — о том, как научиться быть слабой, чтобы стать сильной.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. УТРО ЖЕНЩИНЫ, У КОТОРОЙ ВСЁ ЕСТЬ	5
ГЛАВА 2. БИЗНЕС-ПЛАН НА СЧАСТЬЕ	10
ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ЗВОНОК ИЗ ПРОШЛОГО	15
ГЛАВА 4. СВИДАНИЕ №1. НЕ ТОТ ГЕРОЙ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Гарцев

Бизнесвумен

ГЛАВА 1. УТРО ЖЕНЩИНЫ, У КОТОРОЙ ВСЁ ЕСТЬ

Она проснулась за три минуты до будильника.

Это было её суперспособностью, которой она гордилась больше, чем любым выгодным контрактом. Организм, как хорошо отлаженный швейцарский хронометр, знал: ровно в 6:30 начнётся новый день, новый бой, новая победа. Никакой дряблости, никаких «ещё пять минуточек», никакой женской слабости.

Елена Владимировна Ветрова открыла глаза.

Потолок в её спальне был выкрашен в цвет «утренняя дымка» — специально заказанный оттенок в итальянской студии дизайна. Стоил он как хороший поддержанный автомобиль, но Елене нравилось просыпаться под этим облаком, которое никогда не превращалось в дождь. В её жизни вообще не было дождей. Только ясные, просчитанные, прибыльные дни.

Она села на кровати размера King size — идеально заправленной, без единой складки, потому что спала на своей половине, даже не смея нарушить симметрию во второй, пустой, подушке.

«Семь часов восемнадцать минут сна, — отметила она про себя. — Фаза быстрого сна — две с половиной. Эффективно».

Телефон на тумбочке уже светился уведомлениями. Тридцать семь непрочитанных сообщений. Пять пропущенных звонков. Елена не спешила. Она знала: если что-то горит, это подождёт. А если не подождёт — значит, не её проблема.

Она прошла босиком по тёплому полу из натурального дерева к огромному панорамному окну. За окном, внизу, в дымке утреннего тумана лежал город N. Её город. Два с половиной миллиона человек, каждый из которых в той или иной степени работал на неё. Или хотел бы.

— Доброе утро, — сказала она отражению в стекле. Женщина в отражении выглядела на тридцать, хотя паспорт упрямо твердил о тридцати четырёх. Идеальная кожа — работа лучшего косметолога города. Идеальная фигура — два часа в спортзале пять раз в неделю, без выходных. Идеальный взгляд — холодный, расчётливый, непроницаемый.

Она улыбнулась себе. Проверила: улыбка вышла дежурной, как у стюардессы перед вылетом. Ни одной лишней морщинки. Хорошо.

На кухне-студии, занимавшей восемьдесят квадратных метров, уже пахло свежесваренным кофе. Елена не знала, как включается кофемашина — она никогда не готовила сама. Домработница, женщина по имени Зоя, появлялась в пентхаусе ровно в 6:00, делала всё необходимое и исчезала до вечера. Сегодня на столе стояла чашка с капучино — идеальная пенка, ровно три грамма корицы сверху, без сахара. Ровно так, как любила Елена.

«Зоя, как всегда, пунктуальна, — подумала Елена, делая глоток. — Надо прибавить ей премию. Или не надо. Она и так получает выше рынка. Зачем переплачивать?»

Она налила вторую чашку — для гостей. Никто не пришёл. Никто не придёт. Вторая чашка остывала на стойке каждое утро, а потом Зоя выливала кофе в раковину. Ритуал, который Елена не замечала уже пять лет.

Она открыла холодильник. Внутри, как в операционной, были выложены продукты: органические яйца, греческий йогурт, лосось холодного копчения, зелень в вакуумной упаковке, бутылка шампанского «Dom Pérignon», которое стояло здесь, наверное, уже год. Всё для неё. Всё для одной.

Елена взяла контейнер с ягодами — голубика, малина, ежевика, идеально промытые, идеально подсушенные. Вспомнила, как в детстве они с матерью ходили в лес и собирали чернику. Мама всегда говорила: «Ленка, не тянись к самой высокой ветке, там ягода кислая. Ищи ту, что пониже, к земле — она слаще».

Елена тогда не послушалась. Она всегда тянулась к самой высокой ветке. И всегда брала то, что хотела.

Зазвонил телефон. Она взглянула на экран: «Анна Соболева, главный бухгалтер». Елена ответила на третьем гудке — достаточно, чтобы показать, что она занята, но не слишком, чтобы не обидеть подчинённого.

— Слушаю.

— Ленка, привет! — голос подруги детства был бодрым до оскомины. — Я тут отчёт по «Афродите Премиум» смотрю, там цифры какие-то странные по премиям сотрудникам. Ты знаешь, что Илона из второго салона накрутила себе бонусов на триста тысяч?

Елена поморщилась. Илона — старший администратор, хитрая лиса, работающая там уже три года. Елена знала о махинациях. Она специально позволяла мелким воровством «выходить наружу», чтобы потом эффектно уволить провинившегося. Так дешевле, чем платить выходное пособие.

— Знаю, — сухо ответила Елена. — Уволь её сегодня. Заодно покажешь остальным, что я не сплю на работе.

— Лен, ну может, сначала поговорить? У неё двое детей, муж безработный...

— Аня, — голос Елены стал стальным, — я не благотворительный фонд. У меня бизнес. В бизнесе либо ты ешь, либо тебя едят. Мы ели. Точка.

В трубке повисла пауза. Елена слышала, как Аня вздыхает — так она вздыхала всегда, когда не соглашалась, но спорить боялась.

— Сделаю, — тихо сказала Аня. — Лен... ты как вообще? Мы с мужиками на выходные на дачу собираемся, шашлыки жарить. Может, приедешь? Детей моих увидишь, они скучают по тёте Лене.

Елена замерла. Дети Ани — три сорванца, вечно чумазые, вечно кричащие, вечно пахнущие кетчупом. Она терпеть не могла чужих детей. Они были шумными, неорганизованными, они портили интерьер и требовали внимания. У неё не было на них времени. У неё вообще ни на кого не было времени.

— Я занята, Ань. В выходные встреча с инвесторами из Китая. Как-нибудь в другой раз.

— Конечно, — голос Ани дрогнул. — Ты всегда занята. Ладно, я побежала, отчёты ждут.

Связь прервалась. Елена посмотрела на телефон. Чувство, похожее на укол булавкой, кольнуло где-то под рёбрами. Она привыкла называть это «лёгким дискомфортом, не влияющим на работоспособность». Сегодня оно казалось острее.

Она отбросила телефон, надела халат — шёлковый, нежно-розовый, оттенка «пыльная роза», подаренный ей... кем? Она не помнила. Наверное, сама себе купила. Или кто-то из партнёров. Какая разница.

Елена подошла к шкафу — целая комната-гардеробная, пятьдесят пар туфель, тридцать деловых костюмов, двадцать вечерних платьев. Всё лучшее, всё дорогое, всё для того, чтобы мир видел: она состоялась. Она победила.

Сегодня она выбрала тёмно-синий костюм от Armani — строгий, элегантный, подчёркивающий фигуру. Белую шёлковую блузку. Туфли на шпильке, цвет «бордовый вечер». Заплатила волосы в идеальное каре. Макияж — «по makeur look», который на самом деле стоил пятнадцать тысяч рублей и часа работы визажиста.

В зеркале стояла Елена Ветрова — женщина, у которой есть всё.

Она вышла из дома ровно в 7:45. На парковке у подъезда ждал чёрный Mercedes S-Class, последняя модель. Водитель Виктор, человек с лицом, которое невозможно было запомнить, открыл дверь:

— Доброе утро, Елена Владимировна. В «Империю»?

— В «Империю», — ответила она, садясь на заднее сиденье. Кожаный салон пах дорогим парфюмом и новизной.

Машина плавно тронулась. Город за стеклом проплывал как декорация: просыпающиеся магазины, люди на остановках, голуби на площади. Мир маленьких людей, которые живут маленькими жизнями. И Елена, парящая над ними в своём чёрном мерседесе.

Она открыла планшет. Расписание на день: 8:30 — совещание с управляющими «Афродиты». 10:00 — встреча с арендаторами «Бизнес-Терры». 12:30 — обед с инвесторами. 15:00 — лекция в «Фениксе». 18:00 — подписание контракта на покупку четвёртого салона.

«Четвёртый салон, — удовлетворённо подумала она. — В следующем месяце я вытесню Каролину из центра. И тогда весь город будет моим».

Она представила лицо Каролины Витальевны — конкурентки, владелицы сети «Шарм», вечно улыбающейся стервы, которая тайно скупала акции её фирмы. Ну ничего. У Елены были свои методы. Метод «стального пресса», как она называла его внутренне. Давить, давить и давить, пока конкурент не захрустит.

Машина остановилась у высотного здания в центре города. Стеклопанельный фасад, сверкающий в утренних лучах, огромная вывеска «ИМПЕРИЯ КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ». Её империя. Её детище. Её жизнь.

В холле её уже ждали. Секретарша — длинноногая блондинка по имени Марина, которая боялась Елены до дрожи в коленках — подобострастно улыбнулась:

— Доброе утро, Елена Владимировна! Кофе на вашем столе. Распечатка совещания на подпись.

— Где отчёт по вчерашним продажам? — спросила Елена, даже не глядя на неё.

— Я... я сейчас принесу, — секретарша побежала в кабинет.

Елена вошла в свой офис. Кабинет на пятьдесят квадратов — белые стены, чёрная мебель, ни одной личной вещи. Ни семейных фотографий, ни детских рисунков, ни безделушек с прошлого. Только холодная красота бизнес-пространства. Она ненавидела сентиментальность. Сентиментальность стоила денег.

На столе стоял кофе — такой же идеальный, как у неё дома. Она сделала глоток. Посмотрела в окно — город внизу, облака вверх.

И вдруг она поймала себя на том, что смотрит не на сверкающие небоскрёбы, а на маленький парк внизу, где мама с коляской кормит голубей. Мама смеётся, ребёнок тянет ручку к хлебу. Простое утро. Простая жизнь.

— Глупости, — прошептала Елена и отвернулась. — Ты здесь не для этого.

Она села за стол и нажала кнопку селектора:

— Марина, мы начинаем через пять минут. И принесите мне свежий номер «Делового квартала».

— Слушаюсь, Елена Владимировна.

Елена открыла ноутбук. Почта взорвалась письмами: клиенты, партнёры, поставщики, конкуренты. Она кликала, отвечала, ставила задачи, решала. Всё быстро. Всё чётко. Всё как всегда.

Но почему-то взгляд снова и снова возвращался к окну, к парку, к той маме с коляской. И где-то внутри, глубоко-глубоко, там, куда она годами не заглядывала, шевелилось что-то маленькое, тёплое и очень живое.

«Я просто не выспалась», — решила Елена и нажала «Удалить» на письме от рекрутингового агентства, предлагавшего ей «помощь в поиске личного счастья».

Счастье. Ха. Она уже купила всё, что можно было купить. Остальное — не её проблема. В десять часов утра в кабинет ворвалась Аня Соболева.

— Ленка! — она была взволнована и запыхана. — Ты не поверишь!

— Я не люблю сюрпризов, — холодно ответила Елена, не отрываясь от документации. — Что там?

— На первом этаже открылся новый центр! Прямо в нашем здании! «Коучинг для подростков: стань успешным к шестнадцати годам»! — Аня читала с листовки. — Ты это видела? Они отбивают у нас клиентов!

Елена взяла листовку, посмотрела на яркий, кричащий дизайн, и усмехнулась:

— Пусть работают. Месяц — и они закроются. Никто не умеет делать бизнес так, как я.

Но внутри, под ложечкой, заныло. Какой-то непонятный голос сказал: «А они учат детей, Лена. Они вкладывают в будущее. А ты? Ты вкладываешь в себя. И что у тебя в итоге?»

Она отогнала голос. Она всегда отгоняла голос. Голос был слабостью. А слабость была для слабых.

Вечером, подписывая контракт о покупке четвёртого салона, она задумалась:

— Это всё? — спросила она у адвоката.

Тот удивлённо посмотрел на неё:

— Что — «всё»?

Она не ответила. Она подписала контракт, закрыла папку и сказала:

— Завтра в восемь. Я уезжаю в «Феникс».

Адвокат кивнул. Никто не спросил, зачем. Никто не спросил, хорошо ли она себя чувствует. Никто не спросил, счастлива ли она.

В одиннадцать вечера Елена вошла в свой пустой пентхаус. Свет включился автоматически — умный дом приветствовал хозяйку. Где-то тихо играла музыка — классика, которую выбрал неизвестный программист.

Она скинула туфли, прошла в гостиную. Здесь был диван, за которым никто никогда не сидел. Телевизор, который она не смотрела. Книжный шкаф, книги в котором стояли нетронутыми.

Она открыла холодильник. Там стоял вчерашний кофе. Вторая чашка. Остыла.

Елена взяла телефон, чтобы заказать ужин, но передумала. Она не хотела есть. Она хотела... она не знала, чего хотела.

Она села на диван, обхватила колени руками и уставилась в стену. Впервые за день — за месяц? за год? — в её голове было тихо. Никаких расчётов, никаких планов, никаких цифр.

Только тишина.

И в этой тишине она услышала, как громко стучит её сердце. Оно стучало, будто хотело что-то сказать.

— Я жива, — тихо сказала она самой себе. — Я здесь. Я есть.

И это были самые страшные слова, которые она сказала за день.

Она не помнит, как заснула. Наверное, просто провалилась, устав от пустоты. Ей снился странный сон: она маленькая, бежит по полю, мама зовёт её: «Ленка, иди сюда, пирожки остывают!». Она бежит, но поле становится большим-большим, а мама всё дальше.

В темноте спальни Елена повернулась на спину, открыла глаза и посмотрела в потолок, итальянскую дымку, стоявшую миллионы.

— Мама, — прошептала она в пустоту. — Я купила всё, что можно. Но... тебя рядом нет. Тишина.

И тогда Елена Владимировна Ветрова, бизнесвумен, владелица трёх салонов красоты, двух фитнес-центров, одного административного здания и коуч-центра «Феникс», заплакала. Тихо, без звука. Острые слёзы жгли дорогую косметику, оставляя мокрые следы на подушке.

Рядом не было никого, кто мог бы её утешить. Потому что она сама отогнала всех.

Она не знала тогда, что это был первый шаг к счастью.

ГЛАВА 2. БИЗНЕС-ПЛАН НА СЧАСТЬЕ

Она приехала в офис к восьми утра с глазами, которые не выдавали ночного беспокойства. Секретарша Марина, стараясь не смотреть на начальницу слишком пристально, протянула стакан с зелёным смузи — из шпината, сельдерея и яблока, как любила Елена.

— Елена Владимировна, у вас совещание с управляющими в 9:30. Пришли отчёты по трём салонам за прошлую неделю, — Марина замялась, — и у входа стоит какая-то женщина с просьбой о личной встрече. Говорит, что она ваша давняя клиентка.

— У меня нет времени на личные встречи, — отрезала Елена, проходя в кабинет. — Всё через отдел работы с клиентами. Запомни, Марина: личное — это когда приносят деньги. Если она пришла жаловаться, скажи, что я в командировке.

— Но она сказала, что у неё проблема...

— У всех проблемы, — Елена закрыла дверь перед носом секретарши. — Я не психотерапевт.

Она села в кресло, открыла ноутбук и застыла. Экран был пуст. Она смотрела на курсор, который моргал в такт её сердцу, и не могла вспомнить, с чего хотела начать. Вчерашняя слабость всё ещё ныла в груди, как неправильно сросшийся перелом.

«Прекрати, — приказала она себе. — Ты — Елена Ветрова. Ты не позволяешь себе соплей».

Она открыла почту. Там было письмо от Анны Соболевой с вложенным файлом: «Отчёт по зарплатам за июнь». Письмо от поставщика косметики из Франции с предложением нового контракта. Письмо от риелтора, который хотел продать ей здание под четвёртый салон. И... ещё одно письмо.

От неизвестного отправителя. Тема: «Просто так».

Елена хотела удалить его, как делала всегда со спамом, но палец дрогнул. Она открыла.

«Доброе утро! Надеюсь, у вас сегодня будет отличный день! Мы в нашей маленькой кондитерской на Садовой печём сегодня булочки с корицей. Если захотите попробовать кусочек настоящего уюта — заходите! Это бесплатно. Просто потому, что каждый человек заслуживает чуточку радости».

Елена перечитала письмо три раза. Бесплатно. Булочки. Уют. Какая глупость. Какая непрофессиональная, неокупаемая, сентиментальная глупость. Она представила, как сидит в какой-то забегаловке, жуёт булку и размазывает улыбку по лицу.

«Бред», — сказала она вслух и нажала «Удалить».

Но внутри что-то сжалось. Булочка с корицей. Мама пекла такие. Каждое воскресенье. Пахло на весь дом, и Ленка, маленькая, с косичками, бежала на кухню, целовала маму в щёку и говорила: «Мамочка, я люблю тебя больше всех на свете!».

Она не помнила, когда в последний раз говорила кому-то эти слова.

— Елена Владимировна! — голос Марины из селектора вырвал её из прошлого. — Вас ждут управляющие. Они уже в конференц-зале.

— Иду.

Конференц-зал «Империи» был шедевром минимализма. Длинный стол из чёрного глянца, кожаные кресла, на стенах — графики роста прибыли за последние пять лет. Елена гордилась этими графиками. Каждый пик — её победа. Каждый подъём — её бессонная ночь.

За столом сидели пять человек:

1. Игорь Александрович Марков — управляющий сетью «Афродита Премиум». Хищный мужчина с глазами акулы, в сером костюме, дорогом, но немного мятом. Холостяк, любитель быстрых машин и быстрых женщин. Всегда говорил быстро, как будто боялся, что его перебьют.

2. Светлана Петровна Васильева — управляющая фитнес-центрами «Sparta». Женщина сорока пяти лет, бывшая гимнастка, с железным рукопожатием и такой же железной волей. Она ненавидела Елену за то, что та была моложе и успешнее, но терпела, потому что платили хорошо.

3. Дмитрий Сергеевич Баранов — начальник отдела аренды «Бизнес-Терры». Вялый мужчина с вечно потными ладонями, который боялся собственной тени и делал всё, что скажут. Елена держала его на работе исключительно из жалости — она знала его жену, которая болела раком.

4. Ольга Николаевна Репина — руководитель коуч-центра «Феникс». Худая, бледная, аскетичная женщина, похожая на монахиню от бизнеса. Говорила шёпотом, но в этом шёпоте была сталь. Елена ценила её за результативность: «Феникс» приносил до тридцати процентов всей прибыли холдинга.

5. Анна Соболева — главный бухгалтер, сидела в углу, сжимая в руках папку. Единственная, кто улыбнулся Елене по-настоящему.

— Начнём, — сказала Елена, садясь во главе стола. — Игорь, твой отчёт по второму салону. Говорят, там снизилась выручка на семь процентов.

Игорь усмехнулся:

— Сезонное, Елена Владимировна. Лето, клиенты уезжают в отпуска. К сентябрю всё восстановится.

— Восстановится, — кивнула Елена, — если мы запустим акцию «летний уход» со скидкой пятнадцать процентов. Светлана, в твоих фитнес-центрах то же самое. Люди хотят поухаживать к отпуску, но не хотят платить. Придумай программу «две недели бесплатного абонеента при покупке годового». Мы потеряем, но потом отобьём.

Светлана скривилась:

— Две недели? Это слишком щедро. Мы можем дать одну.

— Светлана Петровна, — Елена посмотрела на неё в упор, — ты работаешь на меня или на себя? Я сказала две. Сделай две.

Конференц-зал затих. Светлана сжала челюсти, но кивнула.

— Хорошо, — выдавила она.

— Теперь «Феникс», — Елена повернулась к Ольге Николаевне. — Отчёт по новым клиентам.

Ольга раскрыла планшет и прочитала:

— За прошлый месяц мы привлекли сорок три новых клиента. Двадцать семь из них — женщины тридцати-сорока лет, остальные — подростки и мужчины. Средний чек — шестьдесят тысяч. Мы расширяем программу «Успешный старт» для молодёжи. Это даёт нам ещё десять процентов прибыли.

Елена одобрительно кивнула:

— Отлично. Я хочу, чтобы к концу года мы вышли на рынок соседнего города. Ольга, подготовь план экспансии.

И тут в разговор вмешалась Анна:

— Лен... то есть, Елена Владимировна, — поправила она, — я тут посмотрела расходы «Феникса». У нас большая статья на маркетинг — реклама, сайты, билборды. А возврат инвестиций... он не очень высокий.

— Аня, — Елена произнесла её имя с лёгким раздражением, — бренд нужно раскручивать. Это долгосрочные вложения.

— Но, может быть, мы могли бы направить часть бюджета на социальную помощь? Или на корпоративную культуру? — Аня замялась. — Сотрудники жалуются, что у нас нет никакого мотивационного пакета, никаких корпоративов. Люди чувствуют себя винтиками...

Елена прищурилась. Этот разговор повторялся уже раз десятый. Аня всегда пыталась сделать бизнес «более человечным». Сентиментальность, за которую Елена платила своему бухгалтеру, но не позволяла ей брать верх.

— Аня, — сказала она ледяным тоном, — у нас не «Винни-Пух и все-все-все». У нас бизнес. Люди приходят работать, а не дружить. Хотят корпоративов — пусть идут в госслужбу. А здесь мы платим деньги за результат. И если кто-то чувствует себя винтиком — напони им, что без винтиков не работает механизм. И он приносит деньги. Их деньги.

Аня опустила глаза. Елена видела, как та сжала папку, как её пальцы побелели.

— Поняла, — тихо сказала Аня.

Елена продолжила совещание, но слова Ани застряли в голове, как заноза. «Люди чувствуют себя винтиками». А я? — подумала она. — Я чувствую себя центром механизма. Или я такая же деталь, просто покрупнее? И есть ли в этом механизме кто-то, кто меня обнимет?

— Елена Владимировна, — прервал её Игорь, — вы нас слышите?

Она очнулась. Все смотрели на неё. Она не слышала их последних пяти минут. Это было впервые. Она всегда слышала всех. Она всегда была на шаг впереди.

— Извините, — сказала она, и это слово прозвучало странно. Она никогда не извинялась. — Переходим к следующему вопросу.

После совещания она осталась в конференц-зале одна. На столе остыл кофе, который ей принесла Марина. Елена сидела, смотрела в стену и пыталась понять, что с ней происходит.

Она достала телефон. Открыла заметки. Написала:

«Поиск личного счастья. Целевые показатели: найти постоянного партнёра (мужчина, 35-45, успешный, но не конкурент). Метод: активный поиск через знакомства. Срок: 3 месяца. Бюджет: не ограничен».

Она посмотрела на написанное. Это был идеальный бизнес-план. Чёткий, структурированный, окупаемый. Но почему-то внутри, там, где ещё вчера были слёзы, было пусто и горько.

— Это не работает, — прошептала она. — Мама, это не работает.

Она закрыла телефон и снова открыла его. Поставила на рабочий стол фотографию — единственную, которую хранила в телефоне. Мама. Валентина Павловна. Стоит в саду, держит в руках ведро с яблоками, улыбается. Елене тогда было двенадцать.

«Мам, — мысленно сказала она, — я купила себе целый мир. А внутри — ничего. Ты знала, что так будет? Ты знала, что я стану такой?»

В дверь постучали. Вошла Ольга Николаевна.

— Елена Владимировна, я хотела обсудить новую программу «Феникса». Мы запускаем интенсив «Как стать лидером за 30 дней». Там будут тренинги по психологии успеха, постановка целей...

— Ольга, — перебила Елена, — скажи честно. Ты веришь в то, что продаёшь?

Ольга замерла. Вопрос прозвучал неожиданно.

— Я... я верю, что наши методики помогают людям.

— Помогают? — Елена усмехнулась. — Или просто дают им иллюзию, что они могут что-то изменить, пока мы снимаем с них деньги?

Ольга побледнела:

— Елена Владимировна, если у вас есть сомнения в качестве нашего продукта...

— Нет, нет, — Елена махнула рукой, — иди. Всё хорошо. Просто философствую.

Ольга вышла, хлопнув дверью сильнее, чем следовало. Елена осталась одна. Посмотрела на часы: 14:30. Обед пропущен. Желудок привычно молчал — он уже не напоминал о себе. Он тоже научился терпеть.

Вечером, когда офис опустел, Елена сидела у себя в кабинете. За окном горели огни города. Миллионы окон. Миллионы жизней. В каждом окне — кто-то ужинает, кто-то смотрит телевизор, кто-то обнимается с любимым.

Она посмотрела на своё отражение в стекле. Холодное, красивое, одинокое.

— Ладно, — сказала она себе. — Ты решила. Ты будешь искать счастье. Ты найдёшь его. Ты всегда находишь то, что ищешь.

Она взяла телефон и набрала в поисковике: «Сайт знакомств, лучший в городе». Первая ссылка вела на сайт с громким названием «Сердце онлайн».

Она зарегистрировалась. Заполнила анкету:

«Женщина, 34 года. Успешная, независимая, ищет мужчину для серьёзных отношений. Ценю честность, интеллект, амбициозность».

Она загрузила фотографию — не слишком откровенную, но показывающую её статус: она в вечернем платье на корпоративе, держит бокал шампанского, на фоне хрустальных люстр.

Через десять минут пришло первое сообщение:

«Привет! Ты офигенно выглядишь! Я Паша, мне 28, ищу девушку для вечеринок. У меня есть яхта, приглашаю завтра!»

Елена закатила глаза и нажала «отклонить».

Второе:

«Мадам, вы прекрасны. Я бизнес-тренер, 45 лет, ищу спонсора для моего проекта. Может, встретимся за ужином? Вы платите — я вдохновляю»

«Идиот», — подумала Елена и тоже отклонила.

Третье:

«Девушка, я бы хотел вас увидеть. Я обычный инженер, 38 лет, разведён, воспитываю дочь. Я не богат, но я честен. Может, просто погуляем?»

Елена остановилась. Просто погуляем? Никаких яхт, никаких спонсоров? Она хотела отклонить и это — слишком просто, слишком скучно, слишком... не её уровень. Но палец замер.

Она открыла его фото. Обычный мужчина. Обычный свитер. Добрые глаза. Почему-то он напомнил ей Петю из детства. Того самого, который приносил ей цветы из школьной клумбы.

«Это не для меня, — сказала она себе. — Я не встречаюсь с инженерами. Я не гуляю по паркам. Это ниже моего статуса».

Она выключила телефон. Встала. Прошла к окну. Смотрела на город.

«Ниже моего статуса, — повторила она мысленно. — Ниже. Моего. Статуса».

И вдруг она поняла: она даже не знает, каково это — быть просто с кем-то. Без статусов, без контрактов, без бизнес-планов. Она не знает, как это — когда тебя держат за руку не потому, что ты владеешь половиной города, а потому, что ты просто человек.

— Я не умею быть человеком, — сказала она вслух. И это прозвучало как приговор.

Она снова взяла телефон. Вместо того, чтобы написать инженеру, она зашла в приложение для бизнес-планирования и начала новый проект:

«Проект "Личное счастье"».

Этап 1: Оценка рынка (поиск кандидатов).

Этап 2: Привлечение (первое свидание).

Этап 3: Удержание (отношения).

Этап 4: Результат (брак/долгосрочные отношения)».

Она смотрела на этот план и чувствовала, что он правильный. Логичный. Просчитанный. Но что-то в груди ныло, как зуб перед удалением.

«Всё правильно, — успокаивала она себя. — Ты так работаешь всегда. По плану. По этапам. Без эмоций. Эмоции — это слабость. А ты не слабая. Ты — Елена Ветрова».

Но когда она вышла из офиса, водитель Виктор спросил:

— Куда, Елена Владимировна?

И она ответила:

— В парк. На Садовую. Я хочу... — она замялась, — я хочу купить булочку с корицей.

Виктор удивлённо посмотрел на неё в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Он просто кивнул и нажал на газ.

Елена смотрела на проплывающие огни и чувствовала, как лёд в её груди начинает чуть-чуть трескаться. Без плана. Без гарантий. Просто потому, что какая-то неизвестная женщина написала ей письмо о булочках, и это письмо — единственное за целый день — согрело её чуть больше, чем все бизнес-отчёты вместе взятые.

Кондитерская «Вкус детства» оказалась маленькой, уютной, с деревянными столами и вышитыми салфетками. За прилавком стояла улыбчивая женщина с голубыми глазами и руками, испачканными мукой.

— Ой! — воскликнула она, увидев Елену. — Это вы? Та, которой я написала письмо? Пришли!

Елена растерялась. Она не ожидала, что её узнают.

— Я... я просто проходила мимо, — соврала она.

— Ах, не важно! — женщина протянула ей тарелку с булочкой. — Вот, с корицей и сахаром. Как в детстве. Правда, вкусно?

Елена взяла булочку, надкусила. Тёплая, сладкая, рассыпчатая. Вкус детства. Вкус мамы. Она чуть не заплакала, но сдержалась.

— Спасибо, — сказала она тихо.

— Да не за что, — женщина улыбнулась. — Приходите ещё. У нас тут всегда тепло и всегда по-домашнему.

Елена кивнула, заплатила (она настояла, что заплатит, потому что привыкла платить за всё) и вышла.

Ночь была прохладной. Звёзды на небе казались крупными и яркими. Елена подняла голову и посмотрела на них. И впервые за много лет она не думала о том, сколько стоит эта ночь. Она просто дышала и чувствовала, как внутри оттаивает что-то, что она похоронила очень давно.

— Я попробую, — сказала она звёздам. — Попробую быть просто женщиной. Без плана. Без гарантий. Я попробую.

И звёзды молчали. Но Елене казалось, что они улыбаются.

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ЗВОНОК ИЗ ПРОШЛОГО

Июльское солнце стояло в зените, превращая асфальт в раскалённую сковороду, по которой неосторожный прохожий мог бы поджарить яичницу. Городской парк имени Пушкина тонул в зелени — старые липы, посаженные ещё в пятидесятых, создавали тенистый шатёр, под которым можно было спастись от невыносимого пекла. Воздух дрожал над газонами, пахло раскалённой землёй, нагретой хвоей и почему-то — шашлыками из соседнего кафе. Где-то на детской площадке звенели голоса: мама звала Сашеньку, Сашенька не слушался, но это было неважно — лето, всё прощалось.

Елена сидела на скамейке в углу парка, сняв пиджак и оставив его лежать рядом, аккуратно сложенным. Под жакетом была белая блузка из тонкого шёлка, но даже в ней было душно. Она не привыкла к такой погоде, не привыкла к таким местам. Она вообще привыкла, что всё контролируется кондиционерами, расписаниями и водителями. Но сегодня она приехала сюда сама. На такси. Потому что это было не в её расписании, и Виктор удивился бы, зачем хозяйке парк в два часа дня, когда все нормальные люди сидят в конференц-залах.

Телефон в руке вибрировал. Она смотрела на экран и не верила своим глазам. Сообщение от Пети Белова. Того самого Пети, с которым она сидела за одной партой в восьмом классе. Пети, который подкладывал ей в портфель шоколадки и однажды, на выпускном, сказал: «Ленка, если кто-то обидит тебя, я убью его, честное слово». Елена тогда рассмеялась, потому что это было смешно — маленький щуплый Петя, который боялся вызывать к доске, вдруг говорил про убийство. Но она запомнила.

И вот теперь он написал:

«Маша Смирнова? Привет! Это Петя Белов, одноклассник. Если это ты, ответь. Твоя фотография в профиле — вылитая ты, хоть и изменилась. У меня созрело письмо в соседнем ящике от тебя 20 лет назад. Спасибо за 8 марта, не ожидал, что ты помнишь. Если хочешь встретиться — я тут, в городе, до августа. Приезжаю в командировки каждое лето. Жду ответа. П.С.: ты всё так же красива, как я и помню».

Елена перечитала сообщение раз пять. «Маша Смирнова» — это была она. Она зарегистрировалась в Одноклассниках под псевдонимом, как её мама, Валентина Павловна. Мама часто говорила: «Ты у меня Машенька, самая красивая». Елена не знала, зачем она это сделала. Наверное, чтобы спрятаться. Чтобы мир бизнеса не нашёл её там, в этой детской ностальгии.

Она хотела удалить сообщение. Это было не в её стиле — отвечать на такие письма. Это казалось слишком... личным. Слишком сентиментальным. Слишком похожим на то, что делают обычные женщины, а не бизнесвумен. Но её палец сам набрал ответ:

«Петя! Это я! Как ты? Не ожидала увидеть тебя здесь. Давай встретимся, если хочешь. Я сейчас в городе, в парке имени Пушкина. Могу подождать полчаса».

Отправила. И только тогда поняла, что она сделала. Она пригласила мужчину на свидание. Мужчину из прошлого. Первую любовь, которую она бросила, потому что ей нужен был капитал, а не школьные чувства.

«Боже, что я делаю?» — прошептала она, глядя на телефон. — «Я же не встречаюсь с инженерами. Я не гуляю в парках в два часа дня. Я — Елена Ветрова».

Но было поздно. Сообщение улетело. И через минуту пришёл ответ:

«Ленка! Буду через десять минут. Никуда не уходи! Только скажи, где ты сидишь. Я в очках, в джинсовой рубашке».

Елена выдохнула. Сердце билось странно — не ровно, как на переговорах, а сбивчиво, как у девочки-подростка. Она посмотрела на свои часы — «Patek Philippe», сто сорок тысяч евро, подарок от Максима, второго мужа, в день их свадьбы. Максим сказал тогда: «Теперь ты официально наша, Ветрова. И ты стоишь этих денег». Елена кивнула, но внутри было пусто.

Она сняла часы и положила в сумочку. Сняла серьги с бриллиантами. Сняла кольцо, которое носила на безымянном пальце — туда, где когда-то было обручальное, но она его сняла после развода и больше не надевала. Теперь она была просто женщиной в белой блузке, сидящей на скамейке в парке.

Вдалеке показался силуэт. Мужчина среднего роста, в джинсовой рубашке, с лёгкой залысиной, которую он пытался скрыть короткой стрижкой. Очки в тонкой оправе. Он шёл, сжимая в руках букет ромашек — простых, полевых, каких-то несовременных. Её любимые цветы.

— Ленка! — крикнул он, увидев её. — Ленка-колбаска!

Она засмеялась. Это прозвище — «колбаска» — она ненавидела в школе, но сейчас оно прозвучало как приветствие из другой жизни. Он подбежал, остановился, запыхавшись, протянул букет.

— Вот, я купил у бабушки на входе, она продавала. Подумал: ромашки — это по-нашему, по-простому. Ты же любила их?

— Любила, — сказала Елена и взяла букет. — Ты помнишь.

— А ты думала, я забыл? — он сел рядом на скамейку, но оставил расстояние — полметра, как в школьные годы, когда нельзя было сидеть слишком близко. — Слушай, двадцать лет прошло! Двадцать! А ты всё та же. Правда, — он окинул её взглядом, — ты как будто... не изменилась. Но и изменилась. Взрослее, что ли.

Елена улыбнулась. Внутри было странное чувство — одновременно тепло и больно. Она смотрела на Петю, и перед глазами проносилась школьная жизнь: как они ходили на речку, как он делал ей уроки по физике, как она смеялась над его неуклюжестью, а он смотрел на неё влюблёнными глазами.

— Петь, а ты... ты женат? — спросила она, и в голосе прозвучала едва заметная дрожь.

— Да, — ответил он просто. — На Тане. Мы уже двенадцать лет вместе. Двое детей. Пацан и дочка. Сын в пятом классе, дочь в первом. Ты бы видела их, — он достал телефон, показал фотографию. Маленькое семейство: на фоне реки, с удочками, все улыбаются. Петя, его жена — полненькая, румяная, с добрыми глазами, и двое ребятишек, похожих на него.

Елена смотрела на фотографию и чувствовала, как что-то сжимается внутри. Что-то похожее на зависть. Или на горе. Она не могла разобрать.

— А у меня нет, — сказала она, улыбнувшись как можно светлее. — Я... я работаю.

— Я знаю, — Петя убрал телефон. — Я слышал. Ты же знаменитость в нашем городе. «Империя красоты», да? Аня Соболева рассказывала. Она говорит, ты такая крутая, что мужики робеют.

— Аня — друг, — коротко ответила Елена.

— Она и мне друг, — рассмеялся Петя. — Она всегда была нашей связью. Слушай, Лен... — он замолчал на секунду, потом сказал: — А зачем ты меня искала? Просто вспомнила?

Елена хотела сказать правду: «Я одна, Петя. Мне сорок лет, а я не знаю, зачем я живу. Я построила империю, а внутри — пусто. Ты — моё прошлое, и я хочу понять, как быть». Но вместо этого она сказала:

— Просто захотелось увидеть, как ты живёшь. Ты счастлив, я вижу. Я рада, Петь.

Он посмотрел на неё с той же теплотой, что и двадцать лет назад. И она увидела, что он понимает больше, чем она говорит.

— Ленка, — тихо сказал он, — ты когда-нибудь думала, что счастье — это просто? Просто быть с тем, кто тебя ждёт. Просто любить. Просто не бояться. Ты боишься, правда?

— Я не боюсь, — ответила она, но голос дрогнул. — Я умею всё.

— Умеешь, — согласился он. — Ты всегда умела. Ты была самой умной, самой красивой, самой сильной. Но ты не умела... — он запнулся, — ты не умела быть слабой. А без слабости нет любви, Лен. Любовь — она слабость. И это нормально.

Она хотела возразить, хотела сказать, что он ошибается, что она всё контролирует, что её жизнь — это успех и сила. Но слова застряли в горле. Потому что он был прав. Она помнила, как в детстве, когда болела мама, она не плакала. Она сидела рядом, держала маму за руку и говорила: «Не бойся, я вылечу тебя». А мама улыбалась и гладила её по голове: «Моя сильная девочка». И Елена была сильной. Всегда. Даже когда мама умерла, она не дала себе заплакать на похоронах. Она взяла себя в руки, организовала всё сама, оплатила, похоронила. А потом упала в своей комнате и рыдала четыре часа, но никто не видел.

— Петь, — сказала она тихо, — я не знаю, как быть слабой. Я забыла.

— Научишься, — просто ответил он. — Наступает момент, когда уже невозможно быть сильной. Вот тогда и научишься.

Они сидели в тишине. Где-то на детской площадке засмеялся ребёнок. Мимо прошла семья с мороженым. Пахло летом и свободой. Елена смотрела на Петю и чувствовала, как внутри отступает лёд.

— Ты счастлив, — повторила она, но теперь это звучало не как вопрос, а как факт.

— Да, — кивнул он. — Я знаю, что это скучно. Работа, дом, дети, Таня. Но я счастлив. Потому что я знаю, зачем просыпаюсь.

— А я не знаю, — призналась она, и это было самым страшным и самым освобождающим, что она сказала за последние десять лет.

Петя ничего не ответил. Он просто взял её руку и сжал. Так, по-дружески, по-старому. И Елена не убрала руку. Это было странно — позволять себя касаться, позволять себя жалеть, позволять себя любить. Но это было правильно.

— Давай я провожу тебя до машины, — сказал Петя.

— У меня нет машины, — ответила она. — Я приехала на такси.

— Тогда давай просто погуляем, — он встал и протянул ей руку. — Как в старые времена.

Она взяла его руку, встала, и они пошли по аллее. Мимо старых лип, мимо цветочных клумб, мимо фонтана, в котором плескались голуби. Где-то играла музыка из динамиков — старая песня Аллы Пугачёвой, та самая, что была популярна в их школьные годы.

— Помнишь, мы танцевали на выпускном? — спросил Петя.

— Помню, — улыбнулась Елена. — Ты наступил мне на ногу.

— А ты сказала: «Петя, ты как слон в посудной лавке».

— А ты обиделся.

— А ты... — он остановился и посмотрел на неё, — ты была самой красивой. Я думал, что мы будем вместе всю жизнь.

— А я думала, что буду богатой, — ответила она. — Мы оба ошиблись.

Он рассмеялся:

— Ну, богатой ты стала. А я — простым инженером. Но мы оба живы, Лен. Это главное.

Они дошли до конца парка, где стоял памятник Пушкину. Поэт смотрел на них с высоты своего пьедестала — мудрый, грустный, понимающий. Елена задержалась.

— Петь, — сказала она, — спасибо тебе. За то, что пришёл.

— Спасибо, что позвала, — ответил он. — Лен, я буду здесь ещё месяц. Если захочешь поговорить, написать, или просто посидеть в тишине — я рядом.

Она кивнула. В глазах стояли слёзы, но она не плакала. В этот раз не плакала.

— Я напишу, — пообещала она. — Обязательно.

Он ушёл. Елена стояла у памятника, держа в руках букет ромашек. Простых, полевых, удивительных. Она подняла цветы к лицу и вдохнула их запах. Пахло детством. Пахло мамой. Пахло тем, что она потеряла, и тем, что, возможно, ещё можно найти.

Солнце клонилось к закату, и парк погружался в золотистый туман. Где-то вдали заиграла музыка, и кто-то запел ту самую песню.

Елена смотрела на небо и думала: «А что, если я действительно могу быть не только успешной, но и счастливой?».

И небо, казалось, кивало в ответ.

Она взяла такси до дома. Ехала с букетом ромашек, и водитель покосился на неё:

— Девушка, вам цветы подарили? Вы выглядите счастливой.

— Выгляжу? — переспросила Елена.

— Да, — сказал он. — У вас глаза светятся.

Она посмотрела на себя в зеркало заднего вида. И правда. Глаза светились. Как будто кто-то зажёл свечу внутри.

— Спасибо, — сказала она водителю.

Когда она вошла в пентхаус, Зоя уже ушла. В холодильнике стоял её обычный ужин — безвкусная, полезная еда. Но Елена не стала есть. Она поставила ромашки в вазу, села на диван и просто смотрела на них. Первый раз за много лет она чувствовала, что мир не враждебен. Что он может быть добрым.

Она взяла телефон и написала Анне:

«Ань, я встретила Петю Белова. Ты помнишь его? Он счастлив. И я... я, кажется, могу быть счастливой».

Аня ответила через минуту:

«Я знаю, Ленок. Я всегда знала. Иди навстречу. Не бойся. Ты достойна любви. Помни: даже самая высокая гора когда-то была просто камнем».

Елена улыбнулась. Убрала телефон. Легла на диван, укрывшись пледом, и смотрела на ромашки. Они пахли летом. Пахли детством. Пахли надеждой.

И она впервые за долгое время уснула без снов. Без кошмаров. Просто спала, как ребёнок, который знает, что завтра будет день и он будет хорошим.

ГЛАВА 4. СВИДАНИЕ №1. НЕ ТОТ ГЕРОЙ

Субботный вечер опускался на город, как бархатное покрывало, расшитое огнями рекламных вывесок. Июльская жара, измучившая людей за день, наконец сдавалась, уступая место долгожданной прохладе, которая тянулась от Москвы-реки тонкими струйками ветра. Небо над головой полыхало багрянцем и золотом — закат в этом городе всегда был кинематографичным, будто природа специально старалась для тех, кто умеет замечать красоту. Где-то вдалеке, за крышами домов, медленно зажигались первые звёзды, и городской шум постепенно стихал, сменяясь вечерним гомоном ресторанов и кафе.

Ресторан «Эрмитаж» на Патриарших прудах считался одним из самых престижных мест в городе. Сюда приезжали, чтобы показать статус, заключить сделки или просто ощутить себя причастным к высшему свету. Интерьер выдержан в стиле итальянского ренессанса: лепнина на потолках, хрустальные люстры, которые стоили как небольшой остров в Средиземном море, белые скатерти, тяжёлые бархатные шторы. Официанты двигались бесшумно, как тени, и каждый гость здесь чувствовал себя королём — ровно до тех пор, пока не приходил счёт.

Елена сидела за столиком у окна, откуда открывался вид на пруд, отражающий огни набережной. На ней было чёрное платье от Chanel — строгое, элегантное, с открытыми плечами и длиной чуть выше колена. Волосы уложены в идеальную волну, макияж безупречен, на запястье — те самые часы Patek Philippe, которые она вернула на место после встречи с Петей. Она снова была Еленой Ветровой. Она снова была непрístupной.

Напротив сидел он — Алексей Сергеевич Морозов, 35 лет, маркетолог, владелец собственного агентства. На сайте знакомств его профиль выглядел безупречно: фотография в деловом костюме, цитата из Ницше, обещание «интеллектуального общения и глубоких чувств». Его переписка с Еленой была короткой, но деловой — они быстро договорились о встрече, обсудив ресторан и время. Он казался достойным кандидатом: успешный, независимый, без лишних сантиментов. Идеальный партнёр для женщины её уровня.

— Вы прекрасно выглядите, Елена, — сказал Алексей, поднимая бокал с красным вином. У него был красивый тембр голоса, и он умел делать комплименты так, что они казались искренними. — На сайте вы были красивы, но в реальности — просто ослепительны.

— Спасибо, — Елена улыбнулась своей дежурной улыбкой. — Вы тоже не обманули ожиданий. Профиль у вас солидный.

— Я старался, — он усмехнулся. — В нашем мире всё должно быть солидно. Люди судят по обёртке, Елена. И мы с вами это знаем лучше других.

Он говорил легко и уверенно. Рассказывал о себе: родился в Москве, учился в Лондоне, работал в крупных агентствах, потом открыл своё. Увлекается горными лыжами и философией. Читает Ницше и Камю, а из современных авторов предпочитает Нассима Талеба. Всё, что он говорил, звучало правильно. Слишком правильно.

Елена слушала, кивала, и внутри неё росло странное чувство — будто она на собеседовании. Её собеседовании. На котором она ищет не сотрудника, а... а что? Она сама не знала.

— А вы, Елена, — он перегнулся через стол, понизив голос, — вы, говорят, владелица целой империи. Три салона, два фитнеса, коуч-центр. Это впечатляет. Я сам хотел бы когда-нибудь выйти на такой уровень.

— Всё возможно, — ответила она, — если правильно планировать и не бояться рисков.

— А вы не боитесь? — спросил он, и в его глазах мелькнул какой-то странный огонёк.

— Я привыкла контролировать всё, — сказала она твёрдо. — Страх — это слабость. А слабость — это потеря контроля.

— Я восхищаюсь вами, — он взял её руку, слегка погладил пальцы. — Вы женщина, которая знает, чего хочет. Такие редко встречаются.

Елена почувствовала, как её ладонь сжалась в его руке. Вроде приятно, вроде правильно, но что-то внутри не откликалось. Как будто он касался не её, а обложки её дорогого журнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.